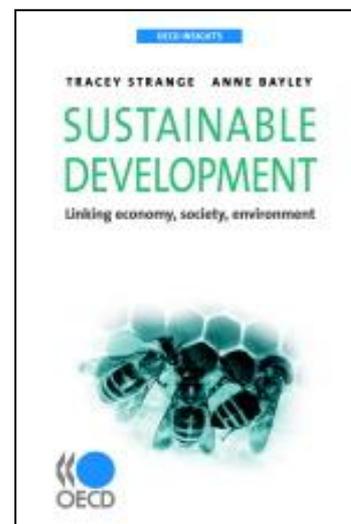

OECD Insights
**Sustainable Development: Linking Economy,
Society, environment**

Summary in Russian

**Устойчивое развитие: связь между экономикой, обществом,
окружающей средой**

Резюме на русском языке

- Сегодня повсюду можно услышать выражение “устойчивое развитие”, но что же оно действительно означает? Как производство и потребление влияют на устойчивость? Помогает или мешает этому глобализация экономики? Может ли устойчивость измеряться при помощи традиционных инструментов экономического анализа? Что правительства, предприятия и граждане могут сделать, чтобы способствовать устойчивому развитию?
- В этой книге из серии ОЭСР *Инсайт* рассматриваются все эти вопросы и приводятся идеи, предметы и тенденции, определяющие наши размышления об устойчивости. Приводятся аргументы в пользу того, что даже если это понятие часто рассматривается, как связанное с окружающей средой, устойчивость на самом деле связана с использованием экономического развития в целях повышения справедливости общества, сохраняя при этом экосистемы и природные ресурсы.
- Это не такая уж простая задача и те выборы, которые мы, граждане, или наше правительство должны будем делать, не удастся сделать без компромиссов. В *Устойчивом развитии* подчеркиваются данные вызовы и предлагается возможные варианты реагирования на них.

Знаете ли Вы?

- Каждый четвертый житель развивающегося мира живет в полной нищете.
- Каждый год продается миллиард мобильных телефонов, при этом средний пользователь меняет телефон раз в 18-24 месяца.
- Для изготовления одного гамбургера нужно 2400 литров воды.

Термин устойчивое развитие начал получать широкое распространение в конце 80-х гг, после своего появления в *Нашем общем будущем*, также известном как *Доклад Брундтланд*. Этот доклад – результат работы комиссии, созданной ООН, чтобы предложить “глобальную программу изменений” концепции и практики развития – отметил важность безотлагательного осмысления наших способов жизни и управления.

Два момента являются крайне важными для устойчивого развития. Первый – то, что одного только осуществления экономического роста не достаточно для решения мировых проблем: экономический, социальный и экологические аспекты любых действий взаимосвязаны. Рассмотрение только одного из них в какой-то момент приводит к ошибочным суждениям и “неустойчивым” результатам. Уделение внимания, например, одной лишь удельной валовой прибыли в истории приводило к нанесению социального и экологического ущерба, дорого стоящего обществу в долгосрочной перспективе. Однако, внимательное отношение к окружающей среде и предоставление услуг, в которых нуждаются люди, хотя бы частично зависит от экономических ресурсов.

Кроме того, взаимосвязанная природа устойчивого развития призывает к подходу, выходящему за пределы границ, как географических, так и институциональных, для координации стратегий и принятия правильных решений. Проблемы редко удается сдерживать в пределах предписанной сферы полномочий, как например в одном правительственном агентстве или в одном единственном районе, а разумные решения требуют, чтобы сотрудничество было частью процесса принятия решений.

В самом центре устойчивого азвития находится потребность рассматривать “трех китов” *вместе*: общество, экономика и окружающая среда. При любом контексте базовая идея остается неизменной – люди, среда обитания и экономические системы взаимосвязаны. Мы можем игнорировать эту взаимосвязанность в течение нескольких лет или десятилетий, но история показывает, что довольно скоро приходит напоминание о ней в форме какого-нибудь кризиса или предупреждения.

В каждой стране свой исторический, экономический, социальный и политический контекст, но базовые принципы устойчивого развития применимы во всех случаях. Экономический рост крайне важен, но один только рост, без понимания всех факторов, которые способствуют благополучию, не обеспечивает устойчивое сокращение нищеты. Экономический рост, как правило, находится в связи с общим улучшением качества жизни, повышением уровня образования и продолжительности жизни на уровне страны, но это не говорит нам о том, каким образом достигается этот рост, является ли он устойчивым и кто пользуется его благами, а кто остается в стороне.

Материальные и нематериальные ценности

Мы живем в обществе, в котором рост и экономическая активность долго находились в центре внимания. Мировой ВВП увеличился примерно с \$16 триллионов в середине 1970-х г.г. до более \$40 триллионов сегодня. Предприятия штампуют все больше всего и все время придумывают новые продукты. Хоть бедность и лишения все еще существуют, большинство людей в странах ОЭСР наслаждаются стандартами жизни, позволяющими им тратить долю своего дохода на товары и услуги, не связанные с едой, кровом над головой, одеждой и прочими базовыми вещами.

Определение ценности вещей, которые до этого не входили в систему бухучета, бюджета и измерений, является важной задачей. Сейчас, к примеру, легко определить ценность природных ресурсов. По некоторым из них, таким как леса, мы можем рассчитать ценность того, что производится, так как оно покупается и продается и, таким образом, имеет денежную ценность. Тем не менее, знание цены дерева ничего не говорит нам о его ценности для компенсации выбросов CO₂, о его роли для сохранения биоразнообразия или его духовной или культурной ценности для людей, чей образ жизни зависит от него.

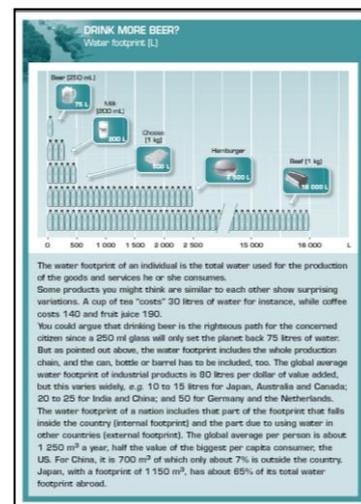
Тенденции глобального производства и потребления вряд ли существенно изменятся. Товары становятся все дешевле и перевозятся все в больших количествах из одной части света в другую. Технологии могут сократить часть негативного влияния на устойчивость, но создадут другое, а технологические улучшения часто отстают от роста потребления. Автомобили, к примеру, теперь намного эффективнее используют горючее, а загрязнение воздуха становится все больше, так как машины есть у стольких людей.

Опыт прошлых десятилетий показал, что предоставления устойчивых продуктов нишевому рынку “зеленых” потребителей или потребителей “справедливой торговли” не достаточно, чтобы изменить схемы в больших масштабах, хоть это и является весомым фактором, подталкивающим как производителей, так и потребителей в правильном направлении.

Все больше людей знают о том влиянии, которое их выбор оказывает на окружающий их мир. Проблемы, связанные с неустойчивым потреблением, - стоимость бензина, например, - начали сказываться на среднем потребителе более конкретным образом. В результате, все большее число потребителей начинают задавать важные вопросы о том, что они покупают: сколько отходов создается продуктом и его упаковкой, сколько воды, энергии и прочих ресурсов уходит на его производство (и на его устранение) и каковы условия жизни и труда людей, производящих эти товары.

Производители проектируют больше продуктов,

Пить больше пива? Водный контур (L)

привлекательных своими эстетическими качествами или простотой использования, *а также* своей экологической и социальной устойчивостью. Изменения осведомленности потребителей и распространение более устойчивых продуктов и услуг за последние годы обнадеживает. Некоторые критики и защитники потребителей правильно отмечают, что некоторые из них ерунда или неискренняя забота об окружающей среде. Продукты, заявляющие о том, что они экологически благоприятные могут оказаться совсем не такими при пристальном взгляде на список ингредиентов или анализе всего жизненного цикла продукта. Тот факт, что все больше людей и предприятий признают и даже хотят превратить в капитал эти начинания, свидетельствует о росте массового внимания к устойчивости.

Измерить устойчивость: что и когда надо подсчитывать?

На первый взгляд, измерить устойчивое развитие кажется невозможным. Предмет настолько обширен и в нем так много влияний – изменение климата, уход за детьми, деловая этика, государственная политика, потребительские тенденции – вот только некоторые из них. Мы знаем, что устойчивое развитие включает в себя экономические, социальные и экологические переменные – все из них должны быть в определенной степени измерены. Здесь существует большое число показателей, начиная от традиционных макроэкономических мер, таких как валовый национальный продукт (ВВП) и производительность, затем экологические показатели, такие как потребление воды и выбросы, и вплоть до социальной статистики, такой как продолжительность жизни и уровень образования. Но какие же факторы важнее всего для устойчивого развития?

Вопрос усложняется еще и тем, что при всей своей многогранности устойчивое развитие является еще и динамичным понятием. Его измерение требует жонглирования целым рядом параметров, включая временные рамки. Экономические, социальные и экологические явления развиваются каждое своими темпами. Возьмем экономику: если вы планируете крупный энергетический проект, вы должны думать как минимум на 50 лет вперед, а если вы это вы торгуете на финансовых рынках, то те доли секунды, за которые данные о цене переходят от одного обмена к другому, могут привести к большому выигрышу или большой потере. Экология показывает, как темпы изменений могут внезапно ускориться на примере резкого исчезновения рыбных запасов после постепенного их сокращения в течение многих лет.

Более того, мы должны помнить о том, что устойчивое развитие является процессом, связывающим то, что произошло в прошлом, с тем, что мы делаем сейчас, что в свою очередь влияет на варианты и результаты в будущем. При этом, разработка измерений – не только чисто статистическое или техническое

упражнение. Оно затрагивает два очень деликатных момента для любого общества: подотчетность правительственного аппарата и социальное участие. Измерение прогресса устойчивого развития при помощи надежной информации – ключевой ингредиент демократического процесса. Оно делает правительства более подотчетными и дает людям инструмент для более активного участия в определении и оценке политических целей.

Ключевой идеей устойчивого развития является связь между благополучием нынешнего поколения и благополучием будущих поколений. Чтобы создать связь, мы можем использовать “Капитальный подход” – рамки для измерения устойчивого развития, опирающиеся на принцип того, что поддержание благополучия во времени требует обеспечения того, что мы замещаем или сохраняем богатство в разных его составляющих. При этой модели общая база капитала общества охватывает пять индивидуальных видов:

- *финансовый капитал* такой, как акции, облигации и валютные депозиты;
- *произведенный капитал* такой как оборудование, здания, телекоммуникации и другого вида инфраструктуры;
- *природный капитал* в форме природных ресурсов, земли и экосистем, предоставляющих такие услуги, как поглощение отходов;
- *человеческий капитал* в форме образованной и здоровой рабочей силы;
- *социальный капитал* в форме социальных сетей и институтов.

Понимание этих различных форм капитала как вклада в производство благополучия позволяет нам рассчитать национальное богатство как сумму разного рода капитала.

Управление неуверенностью

СМИ часто подчеркивают роль корпораций и отдельных людей в устойчивом развитии, однако правительства могут оказывать куда более сильное влияние, даже по сравнению с самой большой многонациональной компанией. Их способность влиять на поведение и координировать усилия может привести к большому различию в производстве существенных результатов. Нахождение правильных политических инструментов, чтобы способствовать передовой практике производства и потребления и избежать дублирования и непоследовательности – в этом состоит один из главных больших вызовов, с которыми сталкиваются правительства. Убеждать производителей и потребителей в необходимости изменения – не всегда самый эффективный способ решения проблемы, и этого не достаточно, чтобы произвести достаточно большое изменение в достаточно большом масштабе.

Индивидуальный производитель или потребитель, как правило, имеет мало полномочий по изменению вещей и не очень заинтересован в этом. У правительств, в этой связи, есть огромное преимущество, так как может создавать законы и навязывать правила. Одно из решений в их распоряжении – сделать продукты и поведение вне закона, если они приносят больше вреда, чем пользы. Это произошло с хлорофтороуглеродом (газом, используемым в холодильниках и аэрозолях), негативно сказывавшемся на озоновом слое.

Налоги, зависящие от окружающей среды (“зеленые” или “эконалоги”), и торговля выбросами также могут быть эффективными инструментами. Они могут заставить загрязнителей (как производителей, так и потребителей) учитывать расходы на загрязнение и помочь сократить спрос на временные продукты. Ирландский “пласналог” 2002 года привел к 90% сокращению использования пластиковых пакетов.

Правительства выполняют часть задач, которые способствуют устойчивому развитию. Путем своего сбора данных и анализа создания политики и координации, они могут предоставить поддержку и лидерство для продвижения общества в правильном направлении. Они точно могут обеспечить то, что индивидуальные интересы не уменьшат общую цель. Правительства также вмешиваются, когда речь заходит о том, что экономисты называют “рыночная неудача”, положения в каждой рыночной силе по одному не позволяют получить более эффективный результат. Принимая во внимание глобальную природу многих из таких выводов, связанных с устойчивостью, нации должны сотрудничать на самом высоком уровне, чтобы разрабатывать и применять решения. У национальных правительств есть власть и полномочия, чтобы это сделать. У них также есть средства обеспечения выполнения решений.

При описании роли правительства легко создается впечатление о том, что управление в целях устойчивого развития практически является вопросом постановки целей, затем воплощения в жизнь ряда мер и органов надзора. Но это не так. Каждый из аспектов экономики, общества и физических ресурсов, от которых они в конце концов зависят, влияет на устойчивость. Результаты зависят от множества взаимодействий в разных временных графиках разной важности. Ни одна модель, даже самая надежная, ни один прогноз, даже самый проницательный, не может нам сказать все, что мы хотели бы знать. Правительства, пытающиеся внедрить устойчивость, должны сталкиваться с этой неуверенностью. Не только их цели, но и стратегии и инструменты их достижения должны быть также устойчивыми. Они должны быть достаточно строгими, чтобы быть эффективными, и достаточно гибкими, чтобы адаптироваться к обстоятельствам и изменениям приоритетов. Перед лицом неуверенности, само правительство должно быть устойчивым.

С полным докладом можно ознакомиться по адресу:
www.oecd.org/insights

Резюме содержит **StatLinks**, службупредоставляющую файлы Excel™ с отпесатанной страницы.

© ОЭСР 2008

Данное резюме не является официальным переводом ОЭСР.

Воспроизведение данного резюме разрешается при условии, что при этом будут указаны атрибуты авторского права ОЭСР и заглавие оригинала публикации.

Многоязычные резюме - переведённые отрывки из публикаций ОЭСР, вышедших в оригинале на английском и французском языках.

Они доступны бесплатно в онлайн-магазине ОЭСР
www.oecd.org/bookshop/

За дополнительной информацией, обращайтесь в Отдел прав и переводов ОЭСР при Директорате общественных вопросов и коммуникации: rights@oecd.org или по факсу: +33 (0)1 45 24 99 30

OECD Rights and Translation unit (PAC)
2 rue André-Pascal, 75116
Paris, France

Посетите наш интернет сайт www.oecd.org/rights/

